

Хиросима и Пекин

Пятого мая Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила о конце чрезвычайной ситуации, связанной с пандемией Covid-19. О научных и санитарных аспектах ситуации мы рассказываем на другой странице этого номера. Здесь же сфокусируемся на той части нашего класса, к которой, особенно в свете этого события, оказались прикованы взгляды наблюдателей – на *незаменимых* работниках. Степень их незаменимости со всей очевидностью была продемонстрирована пандемией, и после её конца она, безусловно, не стала меньше.

Незаменимые работники после пандемии

Международная организация труда (МОТ) посвятила свой обзорный доклад *“Outlook 2023”* “Ценности незаменимого труда”. Во введении генеральный директор Жильбер Ф. Унгбо напоминает, что эти работники *«продолжали выполнять свою работу день за днём даже в разгар пандемии, при этом часто шли на крупные риски для самих себя»*. Устремляя взгляд в будущее, он добавляет: *«Ценить незаменимых работников – значит гарантировать, чтобы они получали адекватное вознаграждение и работали в хороших условиях»*. Как раз с этим и возникает проблема.

Кто эти работники и сколько их? Выделяют 8 основных групп, основываясь на сфере труда: здравоохранение, общепит, розничная торговля, безопасность, уборка и санитария, транспорт, ручной труд, технический труд и администрирование. В странах с высокими доходами доля таких рабочих составляет 34 %. Из них две трети заняты в здравоохранении (20,1 %), ручном труде (17,8 %), торговле (17,6 %) и на транспорте (10,4 %). Несмотря на их незаменимый характер, их зарплата почти на 20 % ниже, чем у остальных работников (на 29 % в Великобритании, на 25 % в Швейцарии).

В докладе содержатся ясные данные о величине доли рабочих-иммигрантов, которая, скорее всего, связана с уровнем заработной платы: в “развитых” странах она составляет 17 %, поднимаясь до 26 % в сферах уборки и санитарии. То есть доля иммигрантов в этой сфере выше, чем в среднем по стране.

Кто поддерживает восстановление

Это замечание важно для понимания текущей ситуации. Постковидное экономическое восстановление всё больше опирается на иммигрантскую рабочую силу. Показателен пример Германии. Немецкое агентство труда подсчитало, что январь был отмечен рекордной занятостью в Германии: 45,57 млн занятых, что на 454 тыс. больше, чем в январе прошлого года. При этом на 95 % это увеличение произошло благодаря притоку иммигрантов.

Восстановление занятости после её падения в пандемию проявляется сейчас во всех “развитых” странах (OECD, *“Labour Market Situation”*, 13.04.2023): в Европейском союзе впервые с 2005 года её показатель достиг 70,1 %, что на целых 3 процентных пункта больше, чем в пандемийный 2020-й. Рекордные уровни зарегистрированы также в Германии (77,3 %), Франции (68,3 %) и Италии (60,7 %).

Можно считать, что в отношении веса иммигрантов в идущем восстановлении немецкий кейс имеет ценность как иллюстрирующий общую ситуацию, учитывая неоднократно зарегистрированный дефицит рабочей силы. В Италии данные Unioncamere-Anpal показывают, что через 5 лет потребность в новых рабочих составит 3,8 млн: из них 2,7 млн должны будут заменить тех, кто в скором времени покинет рынок труда, ещё 1 млн нужен для поддержания запланированного экономического роста. Это значит, что ежегодно потребуется 760 тыс. новых рабочих (*Il Sole-24 Ore*, 19.04.2023). В одном только секторе туризма и торговли уже *в этом году* нужно найти на 560 тыс. рабочих больше, чем в 2022 году, из них 40 % (230 тыс.) будет тяжело отыскать. А в остальном можно уже предвидеть, что в 2030 году нехватка людей трудоспособного возраста от 15 до 64 лет составит 2 млн.

Использовать рычаг

Нехватка рабочей силы – это рычаг, который можно использовать в переговорах об условиях контрактов. Тот же немецкий кейс показывает, какой вес имеет фактор “рынка”. *Handelsblatt*

от 2 мая пишет, что «спустя годы сдержанности в плане зарплаты представители рабочих в результате массовых забастовок снова добились хороших условий по контрактам, что мобилизовало сотрудников». Однако часть “заслуги” отходит как минимум структурным условиям: «Перед лицом нехватки рабочей силы, обострённой демографическими изменениями, растёт переговорная сила рабочих». Что касается профсоюзов, газета напоминает, что в Германии лишь 1 рабочий из 6 числится членом организации, что «уменьшает их силу».

Мы знаем, что рынок хаотичен и неконтролируем в силу своей природы: сегодня даёт, завтра отбирает. Но именно поэтому рабочие и должны пользоваться благоприятными условиями, и готовить сани летом. На этом поле воля и организация увеличивают шансы воспользоваться случаем, а не упустить его.

Результаты заключения новых контрактов в Германии в эти месяцы отражают черту момента. И всё равно, увеличение заработной платы так и не перекрывает целиком инфляцию. Leibniz-Institut für Wirtschaftsforschung Halle (IWH) провёл исследование 4 последних соглашений: у химиков, электромехаников, работников почты и госслужащих. Во всех четырёх случаях анализ показал, что если в 2023 году инфляция может быть компенсирована (за исключением химиков), то в 2024-м ни один контракт не будет на это способен, только если не произойдёт значительного падения цен.

Это совсем не значит, однако, что контракты бесполезны, наоборот. Исследование WSI, посвящённое контракту металлистов, отмечает, что у рабочих предприятий, подписавших соглашение, зарплата в среднем на 11 % выше, а рабочее время на 54 минуты в неделю меньше, чем у тех, которые не связаны контрактными обязательствами. Проблема заключается в том, что сегодня только 52 % немецких рабочих заняты на предприятиях, на которые распространяется коллективный контракт, – в 2000 году таких было 68 %. Сила всегда относительна.

Решительная борьба

В Италии правительство кладёт деньги в карманы рабочих, ставя профсоюзы перед фактом. Суммы, однако, недостаточны для компенсации инфляции: эти выделенные 1 мая дополнительные ежемесячные 50 евро в среднем составляют лишь половину того, что съедает 8 %-ная инфляция (не говоря о том, что стоимость “потребительской корзины” увеличилась на 12 %), и эта сумма всё ещё меньше, чем годовая разовая выплата в 3 тыс. евро, завоёванная немецкими рабочими в рамках их новых контрактов. Стоит упомянуть и декрет итальянского министерства труда, который предполагает налоговые послабления: последовательное увеличение облагаемых налогом доходов имеет парадоксальное следствие в виде усиления налогового бремени. Из 4 млрд евро, которые государство направляет на эту меру, 1,1 млрд финансируется из налогов, то есть *оплачивается* теми же самыми рабочими, которым эта мера должна была бы помочь.

Что касается продолжительности действия декрета, посмотрим: на данный момент речь идёт о единовременной мере, рассчитанной на 6 месяцев, однако очень вероятно (об этом заявили заинтересованные стороны), что правительство хочет продлить её как минимум на год, который помимо прочего является годом в преддверии выборов – в памяти всплывает прецедент, когда правительство Маттео Ренци раздало по 80 евро перед европейскими выборами. Им, однако, придётся считаться с ограничениями дефицита бюджета и контролем со стороны Брюсселя.

Рабочие не могут довольствоваться всем этим: они не могут жить надеждами, но нуждаются в признании их собственных интересов. К тому же сейчас открыты или скоро откроются переговоры по коллективным договорам у 7 млн рабочих. Если немецкий опыт о чём-то и говорит, так это о том, что шанс есть: нужно объединить силы, чтобы использовать ситуацию на рынке труда, которую мы описали. И сочетать это с инициативами борьбы, чтобы мобилизовывать, объединять и влиять.

Май 2023 г.